

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Авдеева А.А. Оценка достоверности статистических данных о пожарах в российской империи в середине XIX века // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.73192 EDN: HBUUQX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73192

Оценка достоверности статистических данных о пожарах в российской империи в середине XIX века

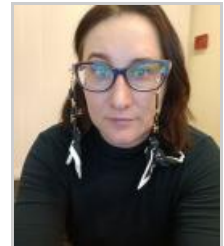
Авдеева Анастасия Андреевна

кандидат исторических наук

Пресс-секретарь; ФГБУ "ВНИИ труда" Минтруда России

105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 29-1, кв. 40

✉ 9153588369@mail.ru

[Статья из рубрики "Количественные методы в истории, историческая информатика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.73192

EDN:

HBUUQX

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2025

Аннотация: Статья посвящена оценке достоверности статистических данных о пожарах в Российской империи в середине XIX в. Выявляются факторы, определяющие точность исходных статистических данных, проанализированы основные показатели, которые учитывались в середине XIX в.: всего пожаров в год, от поджогов, от молний, от неосторожности, пожары в городах и селениях, опустошительность и экономический ущерб от пожаров, статистика смертности на пожарах. К середине XIX в. в Российской империи уже функционировала система борьбы с пожарами, которую отличали следующие особенности: нормативно-правовое обеспечение пожарной безопасности охватило все этапы работы службы – профилактику, ликвидацию и восстановление пострадавших территорий; в столичных пожарных депо началось профессиональное обучение пожарных; теоретические и практические навыки пожаротушения получили научное обоснование; законодательно все объекты пожарной охраны Российской империи были приведены к единообразию и были выработаны единые правила охраны от пожаров для всех видов населенных пунктов; было учреждено первое страховое общество от пожаров и были заложены основы отечественной пожарной статистики. В

основу исследования были положены принципы научной объективности, историзма и системности. Из исторических методов наиболее важным представляется проблемно-хронологический (при выявлении процессов становления инструментария статистического исследования) и историко-ситуационный (при анализе факторов, влияющих на достоверность данных). В результате исследования было выявлено, что к середине XIX в. В Российской империи была законодательно и исполнительно сформирована база не только для сбора, но и для анализа статистических сведений, относящихся к экономическим, демографическим и социальным сферам жизни. Было отмечено, что первичный сбор данных о пожарах, требующий тщательности и внимательности к деталям, чаще всего возлагался на полицейских чиновников, имеющих большой круг служебных обязанностей. Наибольшей достоверностью обладают статистические данные о поджогах, пожарах от молний и сведения о сгоревших казенных, промышленных и церковных объектах, а наименьшей – общее число пожаров в год и степень экономического ущерба от них. Опыт первого десятилетия предоставления статистики пожаров в Российской империи оказался полезным, определил дальнейшее развитие статистической службы и способствовал усложнению статистического анализа.

Ключевые слова:

Российская империя, история пожарной охраны, статистика пожаров, пожар от неосторожности, поджог, губернатор, пожар от молнии, оценка достоверности, погибшие на пожаре, отчет о пожаре

Пожарная охрана России имеет многовековую историю. Начиная с Судебника Ивана III (1497 г.) шаг за шагом формировалась нормативно-правовая база пожарного законодательства. К середине XIX в. в Российской империи уже функционировала система борьбы с пожарами, которую отличали следующие особенности. Во-первых, нормативно-правовое обеспечение пожарной безопасности охватило все этапы работы службы – профилактику, ликвидацию и восстановление пострадавших территорий. Во-вторых, в столичных пожарных депо началось профессиональное обучение пожарных. В-третьих, теоретические и практические навыки пожаротушения получили научное обоснование. В-четвертых, законодательно все объекты пожарной охраны Российской империи были приведены к единообразию и были выработаны единые правила охраны от пожаров для всех видов населенных пунктов. В-пятых, было учреждено первое страховое общество от пожаров и были заложены основы отечественной статистики в части предоставления сведений о пожарах.

История отечественной статистики берет свое начало в 1802 г., когда был издан манифест «Об образовании министерств», в котором особо подчеркивалось, что каждый министр обязан представлять императору письменный отчет о вверенных ему полномочиях [\[1, с. 243\]](#). Для осуществления качественной работы министров в вопросе предоставления различных видов отчетности губернаторам был направлен специальный циркуляр (от 19 сентября 1802 г.), подписанный В.П. Кочубеем – министром внутренних дел, о порядке предоставления статистических сведений [\[2, с. 8\]](#). Данный циркуляр можно считать первой общегосударственной попыткой провести статистический анализ вопросов, относящихся к ведению МВД и статистики пожаров в том числе.

Конкретные рекомендации по структуре и формам представления статистического

губернаторского отчета были определены в 1804 г. Полученные за 1804 г. отчеты, опубликованные в статистическом сборнике «Табели к отчёту министра внутренних дел за 1804 г.», уже выявили недочёты и общие недостатки представленных форм, которые, к сожалению, наблюдались и в дальнейшем, основным из которых являлась недостоверность представленных данных [\[3, с. 5\]](#).

Тем не менее, статистические исследования различных аспектов жизни населения, хозяйства, промышленности и чрезвычайных ситуаций в Российской империи продолжались. Постепенно они выходили на научный уровень. В 1806-1808 гг. издавался «Статистический журнал», в 1818-1819 гг. – первый научный труд, основанный на анализе статистических данных отчетов губернаторов – «Начертание статистики Российского государства» [\[4\]](#). К.Ф. Герман, руководитель прообраза современной службы российской государственной статистики – Статистического отделения (учетного) при Департаменте полиции исполнительной, отмечал, что причина несовершенства статистических исследований крылась в формальном подходе предоставления и публикации полученных данных, отсутствии дополнительных проверок, различных сравнений и их качественного анализа [\[5, с. 445\]](#).

В 1819 г. изменилась процедура предоставления данных отчётов. 28 ноября 1819 г. было законодательно определено, что полицмейстеры, городничие и земские исправники отныне не должны готовить рапорты министру внутренних дел, а обязаны отчитываться только перед местным начальством [\[6, с. 399\]](#). Прежнее ведение статистики о всех видах происшествий (и о пожарах в том числе) усложнялось дублированием сведений: предоставлялась министру как уездным начальством, так и губернаторами.

С 1835 г. началось образование губернских статистических комитетов, основная работа которых заключалась в проверке получаемых сведений, приведению их к единообразию, составлению таблиц по специальным формам. Губернская администрация стала играть роль основного звена в цепи учреждений, ответственных за достоверность предоставляемых сведений. В 1842 г. были обновлены практически все формы отчётности, предоставляемые начальниками губерний императору, было особо отмечено, что вопрос точности и полной статистической определенности является приоритетным [\[2, с. 21\]](#).

Таким образом, к середине XIX в. В Российской империи была законодательно и исполнительно сформирована база не только для сбора, но и для анализа статистических сведений, относящихся к экономическим, демографическим и социальным сферам жизни. Статистика пожаров в данных отчётах занимала чрезвычайно важное место. Во-первых, впервые были определены фактические показатели пожарной обстановки. Во-вторых, была осуществлена попытка оценить уровень материального ущерба, производимого пожарами, в масштабах государства. В-третьих, было сформулировано 5 основных причин пожаров: от молнии, от неисправности труб и печей, от неосторожности, от поджога и от неизвестных причин.

Оценка степени достоверности статистических данных, на основе которых делаются выводы – чрезвычайно важный аспект в исторической ретроспективе. В отношении статистики пожаров основными источниками сведений являлись Всеподданнейшие донесения начальников губерний о происшествиях, представляемые 2 раза в месяц, и Ведомости о происшествиях в Приложениях к Всеподданнейшим годовым отчетам. Таким образом, ответственность за достоверность этих данных была возложена исключительно на начальников губерний.

Институт губернаторства Российской империи, начало которому было положено в 1708 г., к середине XIX в. приобрел особые черты. Губерния стала основной административно-территориальной единицей империи, в которой существовала единая система губернских учреждений, а губернатор являлся первым лицом. Однако общеимперская система законодательства запрещала начальникам губерний издавать обязательные для исполнения на вверенной им территории нормативные правовые акты. Не была законодательно определена и продолжительность губернаторства. Так, например, за период 1825-1853 гг. в Пензенской губернии было 2 губернатора, а в Костромской – 13 [7, с. 287-313]. Продолжительное время должность губернатора могла оставаться вакантной (Тобольская губерния - 1832-1835 гг., Гродненская губерния - 1842-1844 гг., Калужская губерния - 1843-1845 гг. и др. [7, с. 290, 295, 309]). Изменялись названия и число административно-территориальных единиц. Например, в 1842 г. Белостокская область была переименована в Ковенскую губернию; Тифлисская губерния образовалась в 1846 г. из Грузино-Имеретинской губернии и Каспийской области и др. [7, с. 288, 309]. Учреждались новые губернии, области и градоначальства: Самарская губерния (1850 г.); Камчатская (1849 г.), Забайкальская (1851 г.) области, Кяхтенское градоначальство и др. [7, с. 292-293, 296, 305]. Особо необходимо отметить и такие административные единицы, как Царство Польское (вошло в состав Российской Империи в 1815 г. по решению Венского конгресса, контролировалось через Наместника) и Великое княжество Финляндское (в составе Российской империи с 1809 г., управлялось через генерал-губернатора – председателя Императорского финляндского сената), обладающие широкой внутренней и внешней автономией.

Административно-территориальное непостоянство системы местного управления естественно усложняло и процесс предоставления статистической отчетности. Так, например, оценка качества отчетов начальников губерний за 1837-1851 гг. по ведомству Хозяйственного Департамента позволила разделить все губернии на 4 группы. Полная статистическая отчетность поступила лишь от 4 губерний – Астраханской, Владимирской, Нижегородской и Эстляндской. Довольно удовлетворительное положение отчетности, когда отсутствовало лишь небольшое число отчетов, продемонстрировали 17 губерний – Архангельская, Вятская, Екатеринославская, Енисейская, Костромская, Вологодская, Пензенская, Рязанская, Симбирская, Курская, Минская, Олонецкая, Пермская, Смоленская, Тамбовская, Черниговская и Ярославская. Все остальные губернии были отнесены к 2 группам: из которых не получены отчеты в значительном количестве (21 губерния) и губернии, совершенно неисправные в отношении отчетности (10 губерний) [8, с. 152-154].

Данная проверка качества губернаторских отчетов оценивала не столько содержание, сколько сам факт наличия или отсутствия отчетности, что позволяет делать вывод о том, что кроме неточности и недостоверности данных о пожарах имело место и само их отсутствие.

Однако нельзя возлагать всю ответственность за достоверность представляемых о пожарах данных лишь на начальников губерний, поскольку даже первичный сбор данных был сопряжен с многочисленными затруднениями. Во-первых, только в С.-Петербурге, Москве и 51 городе Российской империи имелся утвержденный штат пожарных команд [9, с. 44], способных представить наиболее точные сведения о конкретном пожаре. Однако статистика выездов на пожары в пожарных командах не велась вплоть до конца XIX в., что обстоятельно доказано в исследовании гр. А.Д. Шереметева [10].

Во-вторых, первичный сбор данных о пожарах, требующий тщательности и внимательности к деталям, чаще всего возлагался на полицейских чиновников, имеющих большой круг служебных обязанностей. Факты перепоручения сбора первичных сведений подчиненным, по сведениям Д.П. Журавского, являлись нормой: «При множестве других служебных дел он часто поручает собрание требуемых сведений своим подчиненным, так называемым письмоводителям, или разсылным, для которых вовсе не важна верность этих сведений» [\[11, с. 157\]](#).

В-третьих, наблюдаются существенные различия данных, предоставляемых губернаторами о чрезвычайных происшествиях 2 раза в месяц в течение всего года и итогового свода статистики за отчетный год. Наиболее точными представляются именно годовые отчеты, поскольку они включали все уточнения от предыдущих недель.

Впервые анализ статистических данных о пожарах в Российской империи был представлен в Журнале Министерства Внутренних Дел в 1843 г. Аналитическая статья содержала сведения за год предыдущий. Таким образом, общероссийские сведения о пожарах можно анализировать с 1842 г. Необходимо особо подчеркнуть, что эти данные не содержали статистики пожаров по Царству Польскому и Великому княжеству Финляндскому.

Первое десятилетие обстоятельной пожарной статистики (1842–1851 гг.) не только продемонстрировало основные фактические, экономические и социальные показатели последствий пожарных случаев, но и выявило факторы, оценивающие их достоверность.

Число пожаров в год. Начиная с отчёта за 1842 г., данные представлялись по единой форме: отдельно по каждой губернии (области, градоначальству), по месяцам отчётного года, итоговая сумма за рассматриваемый год, анализ данных за предыдущие годы. Бесспорно, данный показатель чрезвычайно важен. Он не только говорил о числе пожаров, но и позволял выявить регионы с повышенной или пониженной пожарной опасностью, отметить пожарные месяцы. Однако уже в первом статистическом обзоре было особо указано, что данные цифры отражают лишь примерную картину пожарной обстановки, поскольку они не включают незначительные пожарные случаи [\[12, с. 431\]](#). Одновременно с этим интересно отметить, что число пожаров, произошедших в Санкт-Петербурге и Москве, включает и малозначительные происшествия, о чем говорит специальное уточнение: «...цифра 258, присвоенная здесь С.-Петербургской Столице, составлена из всех пожарных случаев, не исключая и тех, в которых пламя при первой так-сказать вспышке, было предотвращаемо быстрым прибытием Полиции или своевременным усмотрением самих домохозяев...» [\[13, с. 380\]](#).

Число пожаров от поджогов. Уголовная ответственность за поджоги в первой половине XIX в. предусматривала различные виды наказаний в зависимости от сословия. Например, умышленный простой поджог строений наказывался для дворян лишением чинов и дворянства и вечной ссылкой на каторгу без выставления на эшафот. Для простолюдинов – вечной ссылкой на каторжные работы, которой предшествовало наказание кнутом [\[14, с. 105\]](#). В 50-е годы XIX в. уголовные дела об «умышленных зажигательствах» рассматривались Военными судами, что косвенно способствовало уменьшению числа поджогов [\[13, с. 384\]](#). Число пожаров, произошедших из-за умышленных действий, строго фиксировалось. В статистических описаниях особенно подчеркивалось, что данные цифры включали не только рассмотренные и доказанные случаи, но и те, при рассмотрении которых поджог только подразумевался [\[15, с. 283\]](#). Таким образом, статистические данные о поджогах обладают высокой степенью

достоверности.

Число пожаров от молний. Пожары от молний были чрезвычайно разрушительны не только в силу своей внезапности, но и по причине суеверий, царящих в российском обществе. С грозой и производимой ею пожарами связано множество примет. Так, например, считалось, что пожар от грозы, как наказание Божие, не заливают водою, а только молоком (хотя подобные случаи тушения не описаны) [\[16, с. 175\]](#). А в день св. Пантелеймона 27 июля и Смоленской Божией Матери 28 июля не косят и не убирают хлеб и сено, полагая, что молния сожжет собранные в эти дни хлеб и сено [\[16, с. 109\]](#). В связи с этим пожары, произошедшие от удара молнии, запоминались обывателям надолго, что с высокой степенью достоверности фиксировалось местными полицейскими чиновниками при составлении отчётов.

Число пожаров в городах и селениях. Несмотря на погрешности общего числа пожаров, разделение пожарных случаев на городские и сельские чрезвычайно важно. Статистические данные отчётов убедительно доказали, что в городах пожары случались чаще, чем в селениях, но они были менее разрушительными. Начиная с отчёта за 1848 г., в статистических сведениях появляется информация о конкретных пожарах (с указанием даты, места и числа сгоревших строений. Так, например, из 61 пожара, истребившего от 100 до 200 домов в 1848 г., только 8 приходится на города [\[17, с. 24-28.\]](#). В отчётах губернаторов столь разрушительные пожары даже имели свое особое название – «замечательные пожары».

Пожары от неосторожности. В середине XIX в. к данной категории пожаров относились пожары от неосторожного обращения с огнем, от дурного состояния труб и печей и пожарные случаи, причина возникновения которых осталась неизвестной. Начиная с 1846 г. (отчёт за 1845 г.), публикуется статистика с указанным разделением. В рамках данного исследования наибольший интерес представляет третья группа пожаров (причины возникновения которых не были выявлены). Этот показатель говорит, прежде всего, о качестве работы местной полиции. И данные, представленные в отчётах 1845-1851 гг., демонстрируют крайне низкий процент раскрытия причин пожаров (табл. 1).

Табл. 1. Процентное соотношение общего числа пожаров в год и пожаров, причины возникновения которых не выявлены в Российской империи в 1845-1851 гг.

Год	Общее число пожаров в год, ед.	Число пожаров, причины возникновения которых не выявлены, ед.	Доля пожаров, произошедших от неизвестных причин, от всех пожаров в год, %
1845 [18, с. 95, 106]	6 551	4 497	68,6
1846 [19, с. 67, 84]	7 093	4 649	65,5
1847 [20, с. 55, 68]	8 335	5 598	67,1
1848 [17, с. 7, 21]	10 322	7 990	77,4

1849 [21, с. 163, 172]	7 226	5 221	72,2
1850 [22, с. 171, 179]	8 020	5 733	71,5
1851 [23, с. 321, 329]	7 610	5 622	73,9

Из табл. 1 видно, что доля пожаров, произошедших от неизвестных причин в 1845-1851 гг., от всех пожаров в год колеблется от 65 до 77 %. Таким образом, в среднем причины возникновения около 70 % пожаров можно отнести и к поджогам, и к пожарам от неосторожности.

Опустошительность пожаров. Степень опустошительности пожаров в середине XIX в. исчислялась числом сгоревших домов (строений). При кажущейся простоте подсчёта данный показатель, по ряду причин, имел крайне низкую степень достоверности. Во-первых, неточность в числе погоревших строений закладывалась в различных приемах их статистического учёта: в отчёты включались не только полностью сгоревшие здания, но и частично повреждённые огнём; возникали спорные вопросы о единице поврежденного строения – учитывать число сгоревших строений или погоревших дворов (домохозяйств) [\[24, с. 2\]](#). Во-вторых, значительные погрешности закладывались и при ведении статистики сгоревших лавок. Как было отмечено в самом первом отчёте за 1842 г., в статистические сведения не вносились данные, не содержащие конкретных цифр (например, «выгорели два ряда лавок» или «в слободе Елане Аткарского уезда сгорели лавки») [\[12, с. 462\]](#). Однако высокой степенью достоверности обладали сведения о сгоревших богослужебных, казенных, общественных и промышленных зданиях.

Экономический ущерб от пожаров. Опустошительность пожаров в середине XIX в. требовала оценки экономического ущерба для каждой губернии (области, градоначальства) и для Российской империи в целом. В 50-е годы в отчетах о пожарах были сформулированы основные показатели ценности убытков: средняя ценность каждого пожара и каждого хозяйства, частные потери каждой губернии и общий ущерб по империи. По ряду причин оценка экономического ущерба не могла претендовать на высокую степень достоверности. Так, оценка ущерба могла варьироваться в зависимости от губернии (например, по средним ценам на строительные материалы), заявленным сведениям от домовладельцев и др.

Важным представляет и тот факт, что значительное число пожаров оставалось неоцененным. Так, например, из общего числа пожаров в Московской губ., произошедших в 1849 г. (219 ед.) [\[21, с. 160-161\]](#), неоцененными остались 160 [\[21, с. 186\]](#) (то есть 73 %). Одновременно в Эстляндской губ. в тот же год неоцененными обозначено всего 2 пожара (10 %) [\[21, с. 162-163, 186\]](#). В целом, из 7 226 пожаров, зафиксированных в 1849 г., 1526 остались неоцененными (21 %) [\[21, с. 162-163, 185-186\]](#). Для формирования итоговой суммы ущерба по империи эти случаи считались по средним показателям (по губернии). В табл. 2 представлены сведения о размерах экономического ущерба от пожаров в 1842-1851 гг.

Табл. 2. Экономический ущерб от пожаров в Российской империи в 1842-1851 гг.

	Средние убытки 1	Ценность 1	Общая ценность
--	------------------	------------	----------------

Год	Средние убытки погоревшего домохозяина, руб. сер.	Ценность пожара, руб. сер.	Средняя стоимость убытков от пожаров в год, руб. сер.
1842 [12, с. 455]	311	1 458	9 478 465
1843 [13, с. 406]	32	383	6 303 354
1844 [15, с. 290]	218	820	5 166 578
1845 [18, с. 109, 111]	303	1 162	7 615 644
1846 [19, с. 87-88]	197	682	4 843 762
1847 [20, с. 71-72]	230	1 033	8 613 963
1848 [17, с. 39-40]	259	1 794	18 490 348
1849 [21, с. 187]	223	930	7 899 596
1850 [22, с. 197]	262	1 367	10 969 161
1851 [23, с. 345]	260	997	7 590 856

Из табл. 2 видно, что средние убытки одного погоревшего хозяина и ценность одного пожара различались в 3 и более раз. Это говорит о том, что один пожар наносил ущерб нескольким домохозяйствам. Общая ценность убытков от пожаров в год исчислялась миллионами руб. сер. Для сравнения: ежегодные расходы на содержание пожарных в Российской империи, включающие и жалование брандмейстерам и пожарным, и на обмундирование, провиант и потребности караульных, и на содержание пожарных лошадей равнялись 197 356 руб. сер. (без Москвы и С.-Петербурга) [\[9, с. 48-49\]](#).

Погибшие на пожарах. Статистика погибших на пожарах в течение рассматриваемого десятилетия претерпевала изменения. Первоначально (отчёт за 1842 г.) размещались лишь фактические сведения с росписью по губерниям [\[12, с. 464-465\]](#). Спустя 2 года статистические сведения о погибших дополняются разделением по возрастам и полу [\[15, с. 300-302\]](#). Подробные сведения о погибших на пожарах также ежегодно размещались и в специальном отчёте «Смертность от неосторожности, исчисленная по всей России» [\[18, с. 76-134\]](#). Однако в число погибших на пожарах входили только те, кто погиб непосредственно на пожаре, и исключались лица, получившие увечья и умершие спустя некоторое время [\[13, с. 413\]](#). В среднем в Российской империи ежегодно на пожарах гибло более 600 чел.

На оценку достоверности сведений о пожарах влиял и человеческий фактор. В представленных отчетах замечены опечатки. Так, например, в отчете за 1843 г. в таблице, содержащей сведения о ценности убытков, ошибочно указан 1842 г. [\[13, с. 392-393\]](#) Структура отчета подразумевает аналитическую отсылку и к предыдущим годам, поэтому данные неточности могут исправляться исследователями.

Оценка достоверности сведений о пожарах в Российской империи в середине XIX в. продемонстрировала, что их объективность зависела от многих факторов: личной ответственности чиновников и губернаторов, оперативности ведения уголовных дел о пожарах, точности оценки материального ущерба.

Публикация статистических сведений о пожарах в Российской империи, которая началась в 1843 г., несмотря на их относительную достоверность, была чрезвычайно важна для понимания масштабов, частоты пожаров и оценки нанесенного ими экономического и демографического урона. Во-первых, частота повторяемости пожаров находилась в прямой зависимости от населенности и была почти пропорциональна числу дворов. Во-вторых, сила пожаров определялась климатическими факторами и средней величиной селений. В-третьих, в городах пожары случались чаще, чем в селениях, но они были менее губительными. В-четвертых, наибольший процент пожаров относился к осенним месяцам, а наибольший процент потерь – к летним.

Таким образом, можно утверждать, что опыт первого десятилетия предоставления статистики пожаров в Российской империи оказался полезным, определил дальнейшее развитие статистической службы и способствовал усложнению статистического анализа.

Библиография

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. (Далее – ПСЗ-1). Том. XXVII. 1802–1803. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
2. История российской государственной статистики: 1811–2011 / И.И. Елисеева, А.Л. Дмитриев. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.
3. Отчет министра внутренних дел за 1804 г. СПб., 1806. 164 с.
4. Арсеньев К.К. Начертание статистики Российского государства, составленное Главного педагогического института адъюнкт-профессором Константином Арсеньевым. Ч. 1-2. СПб.: в тип. Имп. Воспитательного дома. 568 с.
5. Птуха М.В. Очерки по истории статистики в СССР. Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях 1801–1863. Университетская статистика (государствоведение) в России 1801–1845. 2 т. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. 476 с.
6. ПСЗ-1. Том. XXXVI. 1819. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
7. Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. Приложения к Тому II. СПб.: В Типографии Д. Кесневиля и Комп. 1854. 712 с.
8. Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. Том II. Ч. II. СПб.: В Типографии Д. Кесневиля и Комп. 1854. 712 с.
9. Журнал Министерства Внутренних дел. (Далее – ЖМВД). 1853. Сентябрь. Отделение II. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1853. 62 с.
10. Шереметев А.Д. Краткий статистический обзор пожарных команд Российской империи. СПб.: Типография Г. Голике, 1892. 254 с.
11. Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев: В

Типографии И. Вальнера, 1846. 210 с.

12. ЖМВД. 1843. Часть третья. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1843. 520 с.

13. ЖМВД. 1844. Часть седьмая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1844. 498 с.

14. Беседкин П. Исторический очерк преступления поджога по римскому, германскому и русскому праву. – Ярославль: Типография Г. Фальк, 1885. 115 с.

15. ЖМВД. 1845. Часть двенадцатая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1845. 525 с.

16. Суеверия и предрассудки крестьян Воронежской губернии: Хрестоматия / Составление, вступительная статья и примечания Г.Н. Мокшина. Воронеж: издательство «Истоки», 2013. 272 с.

17. ЖМВД. 1849. Июль. Книжка седьмая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1849. 155 с.

18. ЖМВД. 1846. Часть шестнадцатая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1846. 619 с.

19. ЖМВД. 1847. Часть двадцатая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1847. 515 с.

20. ЖМВД. 1848. Часть двадцать четвертая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1848. 525 с.

21. ЖМВД. 1850. Часть тридцатая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1850. 453 с.

22. ЖМВД. 1851. Часть тридцать пятая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1851. 511 с.

23. ЖМВД. 1852. Часть тридцать осьмая. СПб.: в Типографии Министерства Внутренних Дел, 1852. 447 с.

24. Статистические сведения о пожарах в России / обработаны мл. ред. И. Вильсоном. СПб.: в Тип. К. Вульфа, 1865. 107 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является статистика пожаров в Российской империи в середине XIX века с точки зрения ее объективности и достоверности. Исследование проведено на основе данных, выбранных из опубликованных источников, таких как Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел с учреждения Министерства, Журнал Министерства Внутренних дел (ЖМВД), Отчет министра внутренних дел, Статистические сведения о пожарах в России. Применены комплексный анализ факторов, влияющих на достоверность статистических данных о пожарах, методы источниковедческого анализа: критический анализ источников, который позволил автору оценить достоверность и полноту данных, статистический анализ данных. Автор подчеркивает актуальность оценки достоверности статистических данных для понимания масштабов, частоты пожаров и оценки экономического и демографического урона, который они наносили. Научная новизна выражены комплексным подходом к оценке достоверности статистических данных о пожарах в Российской империи в середине XIX века, который учитывает проблемы, связанные со сбором, обработкой и интерпретацией данных. Стиль статьи соответствует стилю научных публикаций, текст структурирован. Содержание

включает в себя исторический контекст развития пожарной охраны и статистики в России, анализ источников статистических данных о пожарах, оценку достоверности различных показателей (число пожаров, число поджогов, число пожаров от молний, число пожаров в городах и селениях, пожары от неосторожности, опустошительность пожаров, экономический ущерб от пожаров, погибшие на пожарах), а также выводы о масштабах и характере пожаров в Российской империи в середине XIX века. В статье описаны основные причины пожаров (от поджогов, от молний, по неосторожности, по невыясненным причинам), дается оценка правовых и экономических последствий каждого из типов пожаров. Автор приводит сравнительные данные об общем количестве пожаров в год и пожаров по невыясненным причинам (Табл. 1. Процентное соотношение общего числа пожаров в год и пожаров, причины возникновения которых не выявлены в Российской империи в 1845-1851 гг.), об экономическом ущербе от пожаров (Табл. 2. Экономический ущерб от пожаров в Российской империи в 1842-1851 гг.) составленные на основе ежегодных статистических данных ЖМВД. При этом следует отметить недостаточное внимание автора к контексту эпохи, – сосредотачиваясь на проблемах статистического учета, автор не обращается к социально-экономическим и культурным факторам, которые могли влиять на достоверность данных; важным было бы обращение к вопросу о том, какие социальные группы были наиболее подвержены риску пожаров. Библиография оформлена в соответствии с требованиями. Список литературы включает 24 источника, среди которых законодательные акты, статистические сборники, научные труды и публикации XIX в. Однако, обращение к современным научным публикациям в тексте явно недостаточно. Автор использует лишь несколько современных работ, в основном, по истории статистики, хотя существует множество современных исследований, посвященных различным аспектам истории пожарного дела в России, социальной истории, исторической демографии и т.д. Автор не вступает в прямую полемику с оппонентами, однако, анализируя различные точки зрения на проблему достоверности статистических данных, предлагает собственную интерпретацию и оценку. Резюмируя, автор пишет, что, несмотря на относительную недостоверность статистических данных о пожарах в Российской империи в середине XIX века, их публикация имела огромное значение для понимания масштабов, частоты пожаров и оценки нанесенного ими социально-экономического ущерба. В выводах автор повторяет уже высказанные мысли, но не формулирует четко, какие уроки можно извлечь из анализа статистических данных о пожарах в Российской империи. Было бы полезно выделить наиболее важные выводы исследования, подчеркнуть их значение для понимания истории России и развития пожарного дела. Статья может быть интересна читателям, интересующимся историей России, историей пожарного дела, статистикой и источниковедением.

В целом, текст представляет собой добротное исследование, статья может быть рекомендована к публикации.